

Социальные и психологические аспекты уголовного ювенального правосудия в мировой практике (англосаксонские модели ювенальной юстиции)

Д.С. Ошевский,

доцент кафедры юридической психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, старший научный сотрудник Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, dso@rambler.ru

Е.Г. Дозорцева,

доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, руководитель лаборатории психологии детского и подросткового возраста Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, edozortseva@mail.ru

В.Д. Бадмаева,

кандидат медицинских наук, руководитель отдела социальных и судебно-психиатрических проблем несовершеннолетних Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, nasankaeva@mail.ru

И.А. Чибисова,

кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, chibis-irena@mail.ru

---

Статья является заключительной частью обзора действующих зарубежных моделей уголовного ювенального правосудия. В ней проанализированы принципы ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве: охранительная ориентированность, индивидуализация и социальная насыщенность судебного процесса, акцентированность на воспитательных воздействиях. Изложен зарубежный опыт включения социальных, психологических и клинических специальных познаний в специализированное правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Проанализированы современные тенденции в развитии ювенального правосудия в США и Канаде. Представлен материал, касающийся методик оценки риска повторных правонарушений у подростков. Освещены подходы к комплексному долгосрочному сопровождению несовершеннолетних

правонарушителей в англосаксонских направлениях ювенальной юстиции. Описаны некоторые аспекты деятельности службы пробации с использованием метода кейс-менеджмента. В контексте приятной «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» рассмотрены перспективы развития специализированного уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей в Российской Федерации.

Ключевые слова: специализированное правосудие в отношении несовершеннолетних, ювенальная юстиция, индивидуализация и социальная насыщенность судебного процесса, англосаксонские модели ювенальной юстиции, пробация, прогностическая оценка, методики структурированной оценки.

Англосаксонские модели ювенальной юстиции имеют более чем вековую историю. В процессе их развития был сформулирован ряд *принципов*, на которых и сегодня основывается специализированное правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Один из принципов указывает на преимущественно охранительную ориентированность ювенальной юстиции вне зависимости от вида судебного процесса и процессуального положения несовершеннолетнего. Она обусловлена особыми психофизиологическими и социальными особенностями детей и подростков, прежде всего, недостаточно развитой социально ориентированной управляемостью поведения, которые делают несовершеннолетних уязвимыми и слабо защищенными от неблагоприятных внутренних и внешних влияний. Отмеченные возрастные особенности могут приводить к конфликту с окружающими и требованиями закона, а также к более частым нарушениям прав несовершеннолетних со стороны взрослых, к недостаточному учету их интересов и потребностей. Все это требует повышенной правовой защиты детей и подростков.

В качестве еще одного принципа, характеризующего ювенальную юстицию, выделяют максимальную индивидуализацию судебного процесса. Это значит, что в центре судебного процесса должна находиться личность несовершеннолетнего, и именно ей в первую очередь подчинена вся судебная процедура, которая включает правила, отсутствующие в общем правосудии [6]. Законодательство и судебная практика тех стран, где функционируют суды для несовершеннолетних, предполагают, что само судопроизводство по делам несовершеннолетних, хотя и согласуется с общими процессуальными правилами, но должно иметь неформальный характер. Это позволяет в каждом конкретном случае, с учетом интересов ребенка, гибко варьировать порядок рассмотрения дела. Особая роль отводится социальным работникам, педагогам, психологам и врачам. На этапе судопроизводства их деятельность позволяет более полно отразить различные аспекты развития несовершеннолетнего, определить адекватные им законные потребности подростка. После вынесения вердикта деятельность внесудебных структур не заканчивается. Обязательным является сопровождение и индивидуальное отслеживание дальнейшего развития несовершеннолетнего не только в рамках судебного процесса, но и по его окончании. Во многих странах, где действует ювенальная юстиция, такая работа осуществляется именно внесудебными органами. Так, в Канаде и США эта функция возложена на службу пробации.

Продолжением принципа индивидуализации служит принцип социальной насыщенности ювенальной юстиции, суть которого – максимально широкое использование специальных неюридических познаний, о которых говорилось выше. К работе с несовершеннолетним привлекаются эксперты, специалисты, консультанты, работники социальных служб, педагоги, психологи, врачи и т.п. Перед ними ставится широкий круг вопросов, касающихся выбора наиболее приемлемой для того или иного ребенка модели сопровождения и оптимального режима его осуществления. Большое значение придается неюридическим отчетам, заключениям, различным социальным картам.

В качестве примера можно привести опыт отправления уголовного правосудия Канады. На этапе решения о принятии дела в производство судья обращается к работнику службы пробации с запросом на составление отчета – «карты социального функционирования ребенка». Работник службы пробации привлекает к выполнению этой задачи широкий круг специалистов, как правило, педагога, психолога, психиатра или нарколога. Каждый из них проводит детальное исследование. Если выясняется, что подросток страдает психическим расстройством, имеет зависимость от алкоголя или наркотиков, работник социальной службы предлагает программу реабилитационного характера, подбирает подходящее лечебное или исправительное учреждение, договаривается с руководством этого учреждения о помещении подростка на определенный срок [19]. Дело в отношении несовершеннолетнего правонарушителя, совершившего незначительные деликты, может быть приостановлено, а в дальнейшем вообще прекращено, если специалист в области пробации оценивает его как «воспитуемого».

Принцип воспитуемости в ювенальной юстиции относится исключительно к уголовному судопроизводству. В соответствии с ним судебное решение должно быть ориентировано не на наказание, а на реабилитацию несовершеннолетнего правонарушителя. В странах с развитой системой ювенальной юстиции использование мер воспитательного воздействия предусматривает оценку так называемого реабилитационного потенциала подростка, выяснение, насколько несовершеннолетний откликается на позитивные внешние влияния [21]. Для проведения такой оценки широко используются методики, предусматривающие определение не только факторов риска, но и «защитных факторов», снижающих риск совершения правонарушений [23]. В то же время большое внимание уделяется клиническим, психологическим и социальным факторам, повышающим риск совершения подростками противоправных действий [12; 16; 23]. Их учет помогает специалистам определять направления и приоритетность проведения реабилитационно-коррекционных работ [18].

Ювенальная юстиция в США, которая начала функционировать одной из первых (специализированный суд был создан в 1899 г. в штате Иллинойс), в настоящее время не представляет собой единого института. Ее оформление зависит от законов отдельных штатов. Следует отметить, что в некоторых из них вообще отсутствует специализированное уголовное правосудие для несовершеннолетних правонарушителей, чьи дела рассматривает общий судья в общей же системе судопроизводства. В 14 штатах действует система конкурентной или совпадающей юрисдикции уголовных судов общей юрисдикции и ювенальных судов, в результате чего определенная категория дел является одновременно подведомственной как обычному, так и ювенальному суду [2]. Вопрос о том, в каком суде должно рассматриваться конкретное дело, решает прокурор. Однако даже в этих случаях предполагается предварительное неформальное рассмотрение дела с возможностью примирения, возмещения ущерба во внесудебном порядке [7].

В большинстве штатов ювенальная юстиция функционирует как автономная самостоятельная система. Ею управляет социальная служба или органы сопровождения (пробации). Дела несовершеннолетних правонарушителей рассматривает специализированный ювенальный суд. Акцент делается на неформальном рассмотрении обстоятельств, связанных с конкретным правонарушением, используются реабилитационные программы, предусматривающие работу с подростками по месту жительства с целью привить им интерес к какому-либо социально полезному занятию [1]. Некоторые штаты имеют специализированный суд присяжных, в число которых входят педагоги, психологи и врачи. Своей задачей они видят разработку и реализацию индивидуального плана сопровождения несовершеннолетнего.

Несмотря на различия в законодательстве разных штатов можно выделить некоторые общие тенденции в развитии ювенальной юстиции США [10].

Одной из них является упразднение ювенальной юстиции и передача дел в суды общей юрисдикции с вынесением строгих приговоров с длительными сроками заключения. В середине 1990-х гг. в ряде консервативных штатов наметилась тенденция к ужесточению карательной политики в отношении уголовных преступлений, так называемый принцип жесткого пресечения криминала – *tough-on-crime*. При вынесении судебного решения, в том числе по отношению к несовершеннолетним, акцент делается на тяжести совершенного. Причины противоправного поведения, реабилитационный потенциал имеют второстепенное значение. В качестве аргументов приверженцы такого подхода ссылаются на то, что реабилитационные программы дороги, малоэффективны и не способствуют снижению подростковой преступности [25]. Приводятся данные о том, что расширение законодателем арсенала санкций, не связанных с лишением свободы, не ведет к снижению числа правонарушений, совершенных несовершеннолетними [15].

Противоположная тенденция – создание микросообществ и дальнейшее совершенствование ювенальной юстиции в этом направлении. Представители такого подхода полагают, что совершенное подростками правонарушение можно рассматривать как реакцию на негативное влияние средовых факторов. Они предлагают организовать работу микросообщества мультисистемно, по аналогии с интенсивной пробацией: консультирование семей, самих подростков; создание центров досуга; активизация школьных сообществ и т.п. [1]. Подростков-правонарушителей предполагается активно включать в жизнь этих сообществ, что, в свою очередь, приведет к снижению уровня криминальной активности несовершеннолетних [14].

Третья тенденция в ювенальной юстиции США – пристальное внимание к проблемам психического здоровья несовершеннолетних правонарушителей [17; 24]. Авторы полагают, что реформирование существующей системы ювенальной юстиции должно ориентироваться на повышение качества психолого-психиатрических услуг. Опираясь на статистические данные, в соответствии с которыми до 70 % несовершеннолетних правонарушителей имеют проблемы с психическим здоровьем, исследователи предлагают сосредоточиться на раннем выявлении психических расстройств у подростков группы риска и оказании им необходимой и своевременной помощи [17]. С их точки зрения, это позволит снизить уровень рецидива общественно опасных действий среди несовершеннолетних. Предложены инструменты скрининговой оценки подростков-правонарушителей, такие как MAYSI и MAYSI-II [17].

Несмотря на общие традиции прецедентного права Канадская ювенальная юстиция существенно отличается от таковой в США. Она действует на основании двух законов: «О молодых преступниках» («Young Offenders Act – YOA», принят в 1984 г.) и «Об уголовной ювенальной юстиции» («Youth Criminal Justice Act – YCJA», принят в 2003 г.). Эти правовые документы были приняты после глубокого междисциплинарного анализа статистических данных о состоянии преступности среди несовершеннолетних [11; 18; 20]. Специалисты пришли к неутешительным выводам. На момент принятия законов в Канаде по сравнению со странами ЕС и США был самый высокий процент несовершеннолетних, содержащихся под стражей. Их доля была выше, чем взрослых преступников. Примерно 80 % подростков отбывали наказание за ненасильственные деликты, причем направляемые в исправительные учреждения подростки демонстрировали высокий уровень рецидивов с тенденцией к утяжелению криминала. Наблюдалась перегруженность судов делами, которые могли бы быть решены во внесудебном порядке [20]. Таким образом, было показано, что санкции, основанные на страхе наказания и жестких мерах воздействия, оказываются малоэффективными в профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Новые законы обозначили приоритеты в молодежной уголовной политике. Принципиальным стало то, что уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних должно быть отделено от судов общей юрисдикции. В качестве ювенального судьи может выступать только лицо, получившее специализацию по ювенальному праву [18]. Главной целью ювенальной юстиции является реабилитация и реинтеграция несовершеннолетних правонарушителей в общество. Закон «Об уголовной ювенальной юстиции» определил две основные задачи ювенального уголовного правосудия: 1) уменьшение доли несовершеннолетних, привлекаемых к суду вообще; 2) снижение доли несовершеннолетних, приговариваемых к лишению свободы [19].

Особенность ювенальной юстиции Канады состоит в том, что кроме подростка в судебный процесс включен круг лиц, так или иначе имеющих отношение к нему, – от семьи до представителей потерпевшей стороны. Для решения задач правосудия созданы комитеты правосудия для молодежи, консультативные группы, местные сообщества. Они позволяют людям, далеким от судебной системы, участвовать в деятельности ювенального суда и предлагать свои меры общественного воздействия на подростка [1].

Серьезные требования предъявляются к обязательному законодательно закрепленному исследованию личности несовершеннолетнего правонарушителя. Как и в ювенальной юстиции США, отличительной чертой канадского судебного процесса является оперативность его проведения. Большое внимание уделяется раннему вмешательству и работе с подростками группы риска.

Принятые законы позволили реализовать в Канаде принцип достаточного судебного вмешательства. В соответствии с ним предполагается оказывать на подростка необходимый и достаточный минимум воздействий, которые, однако, должны предотвратить повторные деликты.

Широко используется так называемая практика отведения от суда, когда еще до начала судопроизводства рассматривается широкий спектр альтернативных внесудебных мер:

- отсутствие каких-либо действий;
- вынесение неофициального предупреждения;
- вынесение официального предупреждения;
- направление несовершеннолетнего (с его согласия) для участия в социальной программе или в социальную службу по месту жительства [19].

В тех случаях, когда внесудебных мер недостаточно, к несовершеннолетнему применяются внесудебные санкции – привлечение подростка к ответственности без официального судопроизводства. Как правило, внесудебные санкции осуществляются в форме посреднической практики и восстановительного правосудия. Целью их реализации является осознание несовершеннолетним своей социальной и правовой ответственности, возмещение ущерба и примирение с потерпевшей стороной.

Если все внесудебные возможности исчерпаны, подросток становится участником судебного процесса. Однако и в этом случае суд стремится ограничиться наказанием, не связанным с заключением под стражу.

Независимо от того, какие санкции накладываются на подростка, он проходит обязательное многоаспектное обследование. Информацию о несовершеннолетнем и разработку плана его сопровождения в суде и по его завершении осуществляет офицер пробации – штатный помощник ювенального судьи. На эту должность назначают специалистов, имеющих педагогическое, психологическое или медицинское образование. Они

проходят годичную подготовку, сходную с той, которую получают кураторы в Польше. Работник пробации, в свою очередь, подбирает специалистов для проведения судебной экспертизы. Следует отметить, что экспертная деятельность ювенальной юстиции Канады значительно отличается от российской.

В соответствии со ст. 34 (2) закона «Об уголовной ювенальной юстиции» ювенальный суд может назначить подростку прохождение медицинской, психиатрической, психологической экспертизы для решения следующих вопросов:

- пересмотр решения о заключении (освобождении) несовершеннолетнего под стражу;
- рассмотрение ходатайства о назначении наказания, применяемого к взрослым правонарушителям;
- рассмотрение ходатайства о продлении срока надзора за несовершеннолетним, предусмотренного такой мерой, как «передача под надзор или под присмотр»;
- определение условий, при которых подросток может быть освобожден условно;
- принятие решения о приостановлении или о восстановлении условного освобождения;
- выяснение, может ли подросток правильно воспринимать смысл судебного процесса и защищать свои интересы;
- дача разрешения на разглашение сведений, содержащихся в деле подростка;
- вынесение постановления о помещении несовершеннолетнего под надзор в рамках программы интенсивной социальной адаптации (эта мера применяется только в том случае, если подросток был признан виновным в совершении некоторых тяжких преступлений с применением насилия);
- определение необходимости помещения подростка в медицинское учреждение [8; 19].

Если требуется глубокое динамическое клиническое исследование, подростка помещают в стационар.

Учитывая тот факт, что офицер пробации привлекает к работе различных специалистов и возникает потребность выработки общего профессионального языка, в канадской ювенальной юстиции широко используют различные стандартизированные скрининговые формы (инструменты оценки). Они позволяют синтезировать деятельность специалистов по определению средовых, психологических и клинических факторов риска совершения подростком повторных правонарушений, выявить ресурсы несовершеннолетнего и выработать поэтапный план его социальной реабилитации.

В качестве примера можно привести опыт использования методики RNA (YLS/CMI) [18], широко применяемой в провинции Онтарио. После проведенной комплексной оценки факторов, повышающих (снижающих) риск рецидивирующего противоправного поведения, офицер службы пробации разрабатывает так называемый план кейс-менеджмента, который оформляется отдельным документом. Его основное назначение – организовать процесс комплексного непрерывного сопровождения несовершеннолетнего на всех этапах судебного процесса с помощью постановки максимально конкретных и достижимых целей. В реабилитационной работе используются, как правило, различные техники социальной и когнитивно-поведенческой терапии [8]. При наличии проблем с психическим здоровьем подросток одновременно получает медицинскую помощь.

Проведенное в 2008 г. исследование оценки эффективности прабационной службы Канады показало, что использование реинтегративно- реабилитационного подхода позволило существенно снизить уровень рецидивирующего противоправного поведения несовершеннолетних [13].

В заключение следует отметить следующее: несмотря на то, что в России система специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних еще не сформирована, в отдельных регионах (Ростовская область, республика Чувашия) в рамках модельных экспериментов на протяжении последних лет активно внедряются ювенальные технологии. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. №7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» и Законом РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в Ростовской области были организованы четыре специализированных суда, которые рассматривают дела с участием несовершеннолетних [3; 4].

По аналогии с канадской системой пробации при ювенальном судье была введена должность помощника судьи с функциями социального работника, на которую назначают, как правило, лиц с психологическим образованием.

В их задачи входит:

- всестороннее изучение уголовного дела несовершеннолетнего;
- личное или с привлечением широкого круга специалистов (инспекторы комиссий по делам несовершеннолетних, участковые, педагоги, психологи, врачи и т. п.) социально-психологическое обследование несовершеннолетнего;
- составление доклада суду о проведенном социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего, которое должно содержать рекомендации по программе реабилитации;
- подготовка материалов для проведения процедур примирения;
- обеспечение взаимодействия работников различных служб, включенных в реабилитационный процесс;
- составление отчетов о динамике реабилитации несовершеннолетнего по завершении судебного процесса;
- осуществление контроля за исполнением судебного решения [3].

Следует отметить, что в тексте судебного решения обязательно содержится план дальнейшего сопровождения подростка-правонарушителя. Для его разработки используется «Карта социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого», одной из составляющих которой является адаптированный вариант методики оценки риска рецидивирующего криминального поведения у подростков RNA и инструмента кейс-менеджмента (YLS/CMI) [3; 5; 18].

Статистический анализ показал, что создание специализированного судопроизводства для несовершеннолетних правонарушителей и организация их непрерывного сопровождения на всех этапах процесса и по его завершении позволили снизить число повторных деликтов в 1,6 раз [3].

Обозначенные проблемы становятся еще более актуальными в свете принятой «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [9]. В документе среди приоритетных задач выделяют:

- проведение научных исследований (социологические, психологические, медицинские) для выработки эффективной государственной политики в отношении подростков-правонарушителей;
- создание современной системы профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, систем правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку;
- разработка межведомственных программ восстановительного правосудия в отношении детей и подростков правонарушителей, не достигших возраста уголовной ответственности, с использованием ювенальных технологий;
- реформирование КДН и ЗП в соответствии с современными запросами общества;
- создание в Российской Федерации системы пробации, позволяющей обеспечить высокую эффективность работы с детьми, находящимися в конфликте с законом.

Опыт зарубежных стран, прежде всего Европейского Союза и Северной Америки, свидетельствует о том, что социальные, психологические и клинические составляющие вносят весомый вклад в повышение эффективности судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Это касается не только очевидных аспектов – снижения уровня преступности среди подростков. Они позволяют более рационально с материальной и организационной точек зрения вести судопроизводство, планировать дальнейшие мероприятия.

Например, структурированные методики оценки могут быть успешно использованы не только для раннего выявления проблем развития, прогнозирования риска рецидивирующего противоправного поведения, но и для организации комплексной социальной, психологической и медицинской реабилитационной работы с несовершеннолетними правонарушителями. Они дают возможность определить мишени коррекции, облегчают взаимодействие между специалистами в составе полипрофессиональной бригады, помогают оценить отдаленный эффект от проводимых мероприятий и т. п.

Однако такие возможности могут быть реализованы лишь в рамках целостной системы специализированного правосудия для несовершеннолетних, которая в нашей стране находится в стадии становления. Несмотря на это некоторые зарубежные технологии, адаптированные к российским реалиям и используемые в судопроизводстве по делам несовершеннолетних правонарушителей, уже сейчас доказывают свою эффективность [5]. Вместе с тем в долговременной перспективе необходимо вести поиск и разработки отечественных аналогов методов работы с несовершеннолетними в судебной системе, опираясь на традиции российских психологии и культуры.

Литература

1. Автономов А.С. Ювенальная юстиция: Учеб. пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. 186 с.
2. Ведерникова О.Н. Современные тенденции развития ювенальной юстиции за рубежом // Российская юстиция. 2005. № 3. С. 43–47.
3. Воронова Е.Л., Ткачев В.Н. Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия. Ростов н/Д: Книга, 2004. 96 с.
4. Воронова Е.Л., Шипшин С.С. Руководство по судебному процессу в рамках кейс-менеджмент (Технология сбора и анализа юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом в соответствии со статьей 421 Уголовно-процессуального

кодекса РФ). Ростов н/Д, 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.juvenilejustice.ru/files/attachements/documents/369_633.doc (дата обращения: 4.06.2013).

5. *Дозорцева Е.Г. и др.* Психолого-психиатрические аспекты в системе ювенальной юстиции: Аналитический обзор/ Е.Г. Дозорцева, В.Д. Бадмаева, Д.С. Ошевский, И.А. Чибисова. М.: ФГУ «ГНЦССП Росздрава», 2011. 42 с.

6. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2001. 271 с.

7. Создание основы ювенальной юстиции в Москве: концепция, практика, законодательство: Аналитический доклад /Под. ред. В.Б. Пастухова. М.: Институт права и публичной политики, 2008. 60 с.

8. *Тейлор Д.* Деятельность службы пробации в Канаде // Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции /Под ред. О.В. Зыкова. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2008. Вып. № 16. С.72–79.

9. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» [Электронный ресурс] /Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 4.06.2013).

10. *Шмидт В.Р.* Интеграция подростков в конфликте с законом: зарубежный опыт. М., 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prison.org/lib/integr.pdf> (дата обращения: 4.06.2013).

11. *Bonta J.* Native inmates: Institutional response, risk, and needs //Canadian Journal of Criminology. 1997. Vol. 39. P. 24–32.

12. *Borum R., Bartel P., Forth A.* Manual for the structured assessment of violence risk in youth (SAVRY). Consultation Edition. Tampa FL: University of South Florida, 2000. 110 p.

13. *Clark P.* Juvenile justice faces mental health issues // Corrections Today. 2008. February. P. 24–31.

14. *Corrado R., Roesch R., Hart S.D., Gierowski J.K.* Multi-Problem Violent Youth: A Foundation for Comparative Research on Needs, Interventions and Outcomes. Amsterdam, Berlin, Oxford, Tokio, Washington D.C.: OS Press. Ohmsha, 2002. 234 p.

15. *Doble J.* Attitudes to punishment in the US – punitive and liberal opinions // Changing Attitudes to Punishment. Public Opinion, Crime and Justice. 2002. Vol. 61. P. 148–162.

16. *Farrington D.* Multiple risk factors for multiple problem //Multi-problem Violent Youth/ Ed. by R.R. Corrado. Cracow, 2002. P. 23–35.

17. *Grisso T.* Double Jeopardy: Adolescent Offenders with Mental Disorders. Chicago: University of Chicago Press, 2004. 186 p.

18. *Hoge R.D., Andrews D.A.* Youth Level of Service. Case Management Inventory: User's Manual. Toronto, Canada: Multi Health Services, 2002. 153 p.

19. *Leon J.S.* New and Old Themes in Canadian Juvenile Justice. Toronto: University Toronto, 2008. 87 p.

20. *Marcil-Gratton N., Le Bourdais C.* Custody Access and Child Support: Findings from the National Longitudinal Survey of Children and Youth. Ottawa: Child Support Team, Department of Justice Canada Research Report, 1999. 63 p.

21. *Pearce M.W., Brank E.* The influence of maturity, rehabilitation potential, and offense characteristics upon juvenile justice charging decisions // Law Society. 2008. № 4. P. 32–45.

22. *Reppucci N.D., Fried C.S., Schmidt M.G.* Youth violence: risk and protective factors // Multi-problem Violent Youth. 2002. Vol. 5. P. 3–22.
23. *Rutter M., Gould M.* Child and adolescent psychiatry // Modern Approaches. Vol. 3. 1985. P. 304–321.
24. *Teplin L.A., Abram K.M., McClelland G.M. et. al.* Psychiatric disorders in youth in juvenile detention. Archives of general psychiatry // Arch Gen Psychiatry. 2002. Vol. 59. 1137 p.
25. *Zimring F.* American Youth Violence. N. Y.: Oxford University Press, 1998. 209 p.

Social and psychological aspects of criminal juvenile justice in the world practice (Anglo-Saxon model of juvenile justice)

D.S. Oshevsky,

Associate Professor, Chair of Legal Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Senior Research Associate, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry, dso@rambler.ru

E.G. Dozortseva,

Doctor of Psychology, Professor, Head of the Chair of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Head of the Laboratory of Psychology of Childhood and Adolescence, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry, edozortseva@mail.ru

V.D. Badmaeva,

PhD in Medicine, Head of the Department of Social and Forensic Psychiatric Issues of Minors, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry, nasankaeva@mail.ru

I.A. Chibisova,

PhD in Medicine, Senior Research Associate, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry, chibis-irena@mail.ru

---

The article is the final part of the review of existing foreign models of juvenile criminal justice system. We analyze the principles of juvenile justice in the criminal trial: protective orientation, personalization and social richness of the trial, the emphasis on educational influences. We present the foreign experience of incorporating social, psychological and clinical special knowledge into specialized justice concerning juvenile offenders. We analyze modern trends in the development of juvenile justice in the United States and Canada. We present material related to methods of risk assessment of re-offending among adolescents. We highlight approaches to complex long-term follow-up of juvenile offenders in Anglo-Saxon juvenile justice. We describe some aspects of the probation service using the method of case management. In the context of the accepted "National Strategy for Action for the Benefit of Children for 2012-2017", the prospects for the development of specialized criminal justice for young offenders in the Russian Federation are discussed.

Keywords: specialized juvenile justice, juvenile justice, individualization and social richness of the trial, the Anglo-Saxon model of juvenile justice, probation, prognostic evaluation, structured assessment methodology.

References

1. *Avtonomov A.S.* Yuvenal'naya yusticiya: Ucheb. posobie. M.: Rossiiskii blagotvoritel'nyi fond «Net alkogolizmu i narkomanii» (NAN), 2009. 186 s.
2. *Vedernikova O.N.* Sovremennye tendencii razvitiya yuvenal'noi yusticii za rubezhom // Rossiiskaya yusticiya. 2005. № 3. S. 43-47.
3. *Voronova E.L., Tkachev V.N.* Yuvenal'nyi sud i social'nye sluzhby: mehanizm vzaimodeistviya. Rostov n/D: Kniga, 2004. 96 s.
4. *Voronova E.L., Shipshin S.S.* Rukovodstvo po sudebnomu processu v ramkah keis-menedzhment (Tehnologiya sbora i analiza yuridicheski znachimoi informacii o nesovershennoletnem podsudimom v sootvetstvii so stat'ei 421 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RF). Rostov n/D, 2009 [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.juvenilejustice.ru/files/attachements/documents/369_633.doc (data obrasheniya: 4.06.2013).
5. *Dozorceva E.G. i dr.* Psihologo-psihiatricheskie aspekty v sisteme yuvenal'noi yusticii: Analiticheskii obzor/ E.G. Dozorceva, V.D. Badmaeva, D.S. Oshevskii, I.A. Chibisova. M.: FGU «GNCSSP Roszdrava», 2011. 42 s.
6. *Mel'nikova E.B.* Yuvenal'naya yusticiya. Problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo processa i kriminologii. M.: Delo, 2001. 271 c.
7. Sozdanie osnovy yuvenal'noi yusticii v Moskve: koncepciya, praktika, zakonodatel'stvo: Analiticheskii doklad /Pod. red. V.B. Pastuhova. M.: Institut prava i publichnoi politiki, 2008. 60 s.
8. *Teilor D.* Deyatel'nost' sluzhby probacii v Kanade // Demograficheskie i ekonomicheskie aspekty yuvenal'noi yusticii /Pod red. O.V. Zyкова. M.: Rossiiskii blagotvoritel'nyi fond «Net alkogolizmu i narkomanii» (NAN), 2008. Vyp. № 16. S.72-79.
9. Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. № 761 «O Nacional'noi strategii deistvii v interesah detei na 2012-2017 gody» [Elektronnyi resurs] /Informacionno-pravovoi portal «Garant». URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (data obrasheniya: 4.06.2013).
10. *Shmidt V.R.* Integraciya podrostkov v konflikte s zakonom: zarubezhnyi opyt. M., 2007. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.prison.org/lib/integr.pdf>? (data obrasheniya: 4.06.2013).
11. *Bonta J.* Native inmates: Institutional response, risk, and needs //Canadian Journal of Criminology. 1997. Vol. 39. P. 24–32.
12. *Borum R., Bartel P., Forth A.* Manual for the structured assessment of violence risk in youth (SAVRY). Consultation Edition. Tampa FL: University of South Florida, 2000. 110 p.
13. *Clark P.* Juvenile justice faces mental health issues // Corrections Today. 2008. February. P. 24–31.
14. *Corrado R., Roesch R., Hart S.D., Gierowski J.K.* Multi-Problem Violent Youth: A Foundation for Comparative Research on Needs, Interventions and Outcomes. Amsterdam, Berlin, Oxford, Tokio, Washington D.C.: OS Press. Ohmsha, 2002. 234 p.
15. *Doble J.* Attitudes to punishment in the US – punitive and liberal opinions // Changing Attitudes to Punishment. Public Opinion, Crime and Justice. 2002. Vol. 61. P. 148–162.
16. *Farrington D.* Multiple risk factors for multiple problem //Multi-problem Violent Youth/ Ed. by R.R. Corrado. Cracow, 2002. P. 23–35.
17. *Grisso T.* Double Jeopardy: Adolescent Offenders with Mental Disorders. Chicago: University of Chicago Press, 2004. 186 p.

-
18. *Hoge R.D., Andrews D.A.* Youth Level of Service. Case Management Inventory: User's Manual. Toronto, Canada: Multi Health Services, 2002. 153 p.
  19. *Leon J.S.* New and Old Themes in Canadian Juvenile Justice. Toronto: University Toronto, 2008. 87 p.
  20. *Marcil-Gratton N., Le Bourdais C.* Custody Access and Child Support: Findings from the National Longitudinal Survey of Children and Youth. Ottawa: Child Support Team, Department of Justice Canada Research Report, 1999. 63 p.
  21. *Pearce M.W., Brank E.* The influence of maturity, rehabilitation potential, and offense characteristics upon juvenile justice charging decisions // Law Society. 2008. № 4. P. 32–45.
  22. *Reppucci N.D., Fried C.S., Schmidt M.G.* Youth violence: risk and protective factors // Multi-problem Violent Youth. 2002. Vol. 5. P. 3–22.
  23. *Rutter M., Gould M.* Child and adolescent psychiatry // Modern Approaches. Vol. 3. 1985. P. 304–321.
  24. *Teplin L.A., Abram K.M., McClelland G.M. et. al.* Psychiatric disorders in youth in juvenile detention. Archives of general psychiatry // Arch Gen Psychiatry. 2002. Vol. 59. 1137 p.
  25. *Zimring F.* American Youth Violence. N. Y.: Oxford University Press, 1998. 209 p.